"Хахахаха" Вэнь Чжаохуа и другие смеялись еще безумнее, Лето теперь с пустыми руками ах.

Даже те люди вокруг очень запутались, он ничего не имеет в руках, но на самом деле сказал, чтобы сделать подарок, председательствующей сцене Ху Фанье взять... Громко включив микрофон, он сказал: "Давайте поприветствуем мистера Ся, чтобы он спел песню на день рождения".

"Песня на день рождения, хаха, какой смех".

"Это уже даже не популярно на детские дни рождения, его подарок миссис Зенг - песня на день рождения".

"Похоже, он действительно в мешке".

Группа людей позади Вэнь Чжаохуа насмехалась и кричала, они намеренно делали свои голоса громкими.

Таким образом, Ся Ся снова попал в дверь сумки, если он не смог придумать ничего хорошего, это бы доказало, что он действительно был упакован в мешок Зенг Ру, и если бы он смог придумать что-то хорошее, люди бы похвалили его за то, что он был сдержанным.

Это была привычка высшего класса.

Ся Тян проигнорировала их и пришла к миссис Зенг: "С днем рождения, миссис Зенг".

"Спасибо, дитя". Старая мадам Зенг любезно сказала.

"Старая мадам, я собираюсь подарить свой подарок следующим, я уверен, вы будете очень счастливы." Саммер приземлилась.

"Нет, дитя, для меня это пустая трата времени." Старушка Цэн была уже в том возрасте, что с нефритовыми браслетами и ожерельями из драгоценных камней, эти вещи больше не приносили ей никакой пользы.

"Как подарки, которые я раздал, могут быть напрасными." Лето слегка улыбнулось, и все посмотрели на него, чтобы узнать, откуда он собирается вытащить свой подарок.

И какой подарок он получит.

Даже Hu Fangye и Wen Zhaohua и другие были тихие, они ждали, чтобы увидеть, какие трюки Xia Tian было до.

Зенг Ру знал, что Саммер никогда не сделает ничего такого, в чем она не была уверена, но она все еще смотрела на Саммер с большим нетерпением.

Ся Тянь только что присел на корточки, минуту спустя: "Старушка, вернись и прими лекарства, которые бодрят кровь и разрешают застой, и тренируйся каждый день немного, твой Нога будет полностью восстановлена".

"Говоришь, моя нога поправится?" Госпожа Цэн смотрела на Лето в недоумении.

"Конечно, это мой подарок тебе". Ся Тян слегка улыбнулась.

"Наш Ся очень смешной, он присел на корточки в ту минуту, чтобы ноги госпожи Зенг могли ходить, он только что уволил кинетического Световая волна?" Ху Фанье громко сказал с председательской сцены.

"У него нет дара, поэтому он только что придумал такую ложь, теперь он может сказать, что госпожа Зенг долгое время не двигалась, так что даже если Потребуется некоторое время, чтобы восстановиться, даже если нога лучше, но кто еще вспомнит, что случилось, когда сегодня все закончится". Слова Вэнь Чжаохуа полностью опечатали летнее отступление.

Ся Тянь не обратила на них внимания, но мягко подняла старушку Зенг: "Старушка, попробуй, хотя ты не можешь быть полностью гибкой! Самоуверенный, но вставать должно быть нормально".

С лицом, полным сомнений, госпожа Цэн пыталась встать, и именно тогда она с удивлением обнаружила, что начинает чувствовать свои ноги: "Я могу Почувствуй мои ноги, действительно почувствуй мои ноги".

"Что?" Ху Fangye и Вэнь Zhaohua и другие выглядели удивленными.

Остальные окружающие также с недоверчивостью смотрели на Ся Ся, это было слишком удивительно, нога старой леди Зенг долгое время была калекой, даже если бы она зажила, на восстановление понадобилось бы, по крайней мере, несколько месяцев.

Но на самом деле она сейчас встала.

"Старая мадам, я подарил тебе подарок на день рождения, тебе нравится?" Лето немного улыбнулось.

"Как будто это лучший подарок, который я когда-либо получал". Старая леди Зенг сказала взволнованно.

Не было подарка более важного чем здоровье, этот подарок был поистине самым драгоценным сегодня вечером, а что касается ловушки, которую Hu Fangye и Wen Zhaohua потратили так много денег, чтобы установить, то он был как раз утоплен.

По сравнению с подарком Саммер, их подарок действительно казался бесполезным.

Ху Фанье спокойно спустился с президентской сцены, сегодня он действительно потерял жену и свои войска, деньги были потеряны, и он не заставил Лето потерять лицо, он просто собирался стать посмешищем для других, если он будет продолжать оставаться здесь.

Wen Zhaohua последовало за Hu Fangye и тихо ушло.

Видя взволнованную старушку Зенг, банкет стал еще более оживленным.

"Ты действительно исцелил ногу моей прабабушки?" Зенг Ру был озадачен.

"Пока он возвращается и принимает больше лекарств, которые восстанавливают кровь и разрешают застой, он должен полностью восстановиться через полгода". Ся Тян объяснил.

"Ты все еще лучший, Ху Фанге и они уже сбежали с хвостами между ног." Зенг Ру сказала с улыбкой на лице.

"Повреждение мозга - это пожизненная вещь". Ся Тянь выпустила длинный вздох и плакала.

"Приезжай ко мне сегодня вечером, каждый день я говорю, что скучаю по тебе." Зенг Ру шептала, ее голос был наполнен соблазнительными чувствами.

Банкет прошел до позднего вечера, и сегодня старушке Зенг исполнилось самое запоминающееся девятьдесятилетие, первоначально она думала, что у нее в гробу одна нога, но теперь у нее появилась новая надежда на жизнь.

Водитель Зенг Руо высадил Зенг Руо и Саммер перед домом Зенг Руо.

Когда она приехала в дом Чжэн Ру, Ван Ма играла с Сяо Тянь Тянь, и Сяо Тянь Тянь сразу же переехала, когда увидела Ся Тянь. Брат".

Голос маленького Тяньтянина был молочно-белым и очень приятным.

Лето прямо обняло Тиантяна: "Тиантян снова стал выше".

Малышка Тяньтянь была особенно близка к Саммер, что, вероятно, было связано с тем, что каждый раз, когда ей угрожала опасность, именно Лето вмешивалось, чтобы спасти ее.

Несмотря на то, что маленький ребенок был невежественен, она могла вспомнить образ этого героя в своем сердце.

"Ван Ма, спускайся и отдохни". Зенг Ру сказал.

Ван Ма кивнула головой и ушла прямо.

Маленький Тяньтянь продолжал полагаться на Лето, что бы ни сказал Зенг Ру, она не спустится, пока ночью Маленький Тяньтянь снова не попросит переспать с ним.

В ту ночь Зенг Ру и Саммер спали друг у друга на руках, в то время как Маленький Тяньтянь был зажат между ними, немного обнимая голову снаружи.

На следующее утро.

Ты - это я, мое большое яблоко.

"Кто это".

"Хозяин, я Горячий Перец".

"Я не твой хозяин".

"Мой дедушка хочет тебя видеть".

"Нет времени".

"Тогда, когда у тебя будет время".

"Поговорим позже".

Саммер прямо повесила трубку, Огненный Пеппер посмотрел на телефон, очень подавленный, она собиралась придумать повод, чтобы снова солгать дедушке, если бы дедушка знал, что Саммер - это такое отношение, то дедушка не стал бы делить Саммер живьем.

Цзян Тянь-Шу вернулся, это была первая большая новость дня в Цзяньхае.

Один из четырех сыновей Цзяньхая, Ван Няньлинь, отошел, и теперь есть вакантная должность, все молодые таланты в городе Цзяньхай начали готовить подарки, чтобы приветствовать Цзян Шао, эта должность является большой жирный ах.

http://tl.rulate.ru/book/41486/935724